

Экологические споры — 2023: главные тренды

06.02.2024

СТАТЬИ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

В 2023 г. ВС РФ рассмотрел более 80 дел в сфере экологического права. До высшей судебной инстанции дошли в основном дела об административных правонарушениях в экологической сфере. В статье приведены важные практикообразующие разъяснения ВС РФ по результатам рассмотрения экологических споров.

Экологическая практика крайне сложна для правоприменителя — требуется всестороннее изучение комплексных фактических составов, научных данных и экспертных исследований. Кроме того, в рамках правовой оценки отдельных казусов приходится использовать публичные нормы экологического регулирования, устанавливающие определенные стандарты защиты природы, и частноправовые институты деликтного права. Наиболее резонансные споры о возмещении вреда, нанесенного окружающей среде, демонстрируют рост активности Росприроднадзора в инициировании дел в экологической сфере, планомерное увеличение сумм взыскиваемого ущерба, применение мер гражданско-правовой ответственности в связи с причинением ущерба.

В настоящее время ключевыми документами для формирования экологической практики ВС РФ стали Постановление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 No 49 и Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом ВС РФ 24.06.2022) (далее — Обзор).

Наиболее важные правовые позиции Обзора:

- возмещение нанесенного окружающей среде вреда может осуществляться как в виде взыскания причиненных убытков, так и путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению ее нарушенного состояния (п. 13 Обзора);
- суд не обязан отказывать в удовлетворении иска о возмещении вреда в денежной форме, если его причинитель совершает действия по восстановлению состояния окружающей среды (п. 14 Обзора);
- расходы на ликвидацию последствий аварий не подлежат учету при определении суммы возмещения вреда (п. 15 Обзора).

Фактически толкование данных пунктов Обзора привело к тому, что ВС РФ, рассматривая поступившие дела о возмещении накопленного вреда, полностью переложил бремя доказывания на ответчиков. Если *prima facie* загрязнение окружающей среды связано с хозяйственной деятельностью лица, то именно оно и должно доказывать свои возражения, в частности об ограниченном характере вклада в наступление вреда.

Более того, к настоящему времени сформировался очевидный тренд на параллельное привлечение к ответственности за нанесение экологического вреда. Так, если лицу по тем или иным причинам удалось избежать ответственности в рамках административных процедур (например, суды отменили наказание, наложенное в рамках КоАП РФ), компетентный орган не лишен возможности заявить иски в рамках гражданско-правовых механизмов.

Рассмотрим споры, в которых приведенные тезисы нашли непосредственное отражение.

Спор о презумпции экологической опасности

Дело «Авто миг плюс»[\[1\]](#)

Управление Росприроднадзора обнаружило загрязнение почвы на земельном участке (дело № А81-7479/2021). Арендатора привлекли к ответственности по ст. 8.6 КоАП РФ, но суд отменил данное наказание. Тем не менее Управление потребовало, чтобы арендатор добровольно возместил причиненный почве вред, и обратилось в суд. Суды нижестоящих инстанций сочли, что отмена наказания по КоАП РФ свидетельствует о недоказанности вины ответчика, и отказали в удовлетворении иска.

ВС РФ с этим не согласился и направил дело на новое рассмотрение. По его мнению, невозможность точно установить, какие именно действия повлекли за собой загрязнение окружающей среды, не может служить обстоятельством, исключающим ответственность за нанесенный вред. Более того, если привлекаемое к ответственности лицо полагает, что его вклад в причинение вреда носит ограниченный характер, то именно оно и должно доказывать это, а результаты рассмотрения дела об административном правонарушении не могут предопределять исход состязательного процесса о возмещении экологического вреда.

Таким образом, судом применена «презумпция экологической опасности»: даже если объект, загрязняющий почву, в течение длительного времени использовался до ответчика разными лицами, с субъекта может быть взыскана компенсация за причиненный природе вред.

Дело ООО «Титановые инвестиции»

Аналогичный подход применен в деле ООО «Титановые инвестиции» [\[2\]](#). Управление по надзору в сфере природопользования обратилось в суд с иском о взыскании ущерба, причиненного окружающей среде. Было выявлено перекрытие и загрязнение почвы вследствие несанкционированного складирования отходов производства и потребления на земельном участке. Также природоохранный орган направлял обществу предписание об устранении загрязнения нарушенных земель.

Суды нижестоящих инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований, указав,

что одновременное взыскание возмещения вреда в натуральной и в денежной форме невозможно ввиду недопустимости двойной ответственности за одно и то же правонарушение.

ВС РФ не согласился со сделанным выводом и отметил следующее: само по себе то обстоятельство, что загрязнение земельных участков могло быть обусловлено деятельностью нескольких предприятий, выступающих источником загрязнения в разное время, не служит основанием для полного освобождения ответчика, продолжившего загрязнение, от ответственности за экологический вред.

Отклонены были и тезисы о недопустимости двойной ответственности. По мнению ВС РФ, вопрос о гражданско-правовой (имущественной) ответственности за вред, причиненный окружающей среде в результате хозяйственной деятельности общества, не являлся и не мог являться предметом рассмотрения судов в рамках дела об административном правонарушении. В связи с этим дело было направлено на новое рассмотрение.

Важно, что наложение на нарушителя натуральной обязанности предписанием, выданным исполнительным органом, является лишь средством устранения выявленного нарушения, а не способом возмещения экологического вреда в целом. Определяя конкретные способы возмещения вреда, суд проверяет осуществимость и эффективность каждого из них.

Если по результатам проведенной оценки станет ясно, что возмещения вреда в натуре недостаточно для приведения состояния окружающей среды в норму, право применитель может потребовать, чтобы нарушитель компенсировал вред в денежном выражении.

Отдельно ВС РФ указал, что фактические действия по восстановлению состояния окружающей среды должны быть совершены в разумный срок. В ином случае суд не вправе отказать во взыскании компенсации.

Дело об оценке невосполнимых и трудновосполнимых потерь

Рассматривая дела о возмещении вреда, ВС РФ учитывает проведенные нарушителем до

вынесения решения по делу восстановительные работы, о чем свидетельствует дело Усинского дорожного ремонтно-строительного управления [\[3\]](#).

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми провело проверку арендованного лесного участка и установило, что за его границами, определенными договором аренды, без разрешительных документов осуществлена разработка участка лесного фонда и добыча песка, о чем свидетельствует заполненная водой траншея. Общество признали виновным в совершении административного правонарушения по ст. 7.9 КоАП РФ и наложили на него штраф. Общество не оспаривало данное постановление и уплатило штраф.

В связи с причинением вреда окружающей среде министерство обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании вреда, причиненного лесам.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, указав, что ответчик выполнил работы по технической и биологической рекультивации лесного участка. После этого спорный участок был принят уполномоченными органами по акту приема-передачи рекультивированных земель, где указано, что нанесенный лесному фонду ущерб возмещен обществом в полном объеме.

Апелляционный суд согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска, но по иным мотивам.

Суды апелляционной и кассационной инстанций указали, что именно ответчик несет бремя доказывания отсутствия экологического вреда, причиненного лесному фонду. В данном случае он не представил доказательства отсутствия экологических потерь, которые невозполнимы или трудновосполнимы, однако суд усмотрел основания для того, чтобы зачесть расходы, понесенные ответчиком при проведении принятых истцом работ по рекультивации спорного лесного участка. Вместе с тем решение суда первой инстанции не было отменено.

ВС РФ согласился с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что именно причинитель вреда должен представить доказательства отсутствия экологических потерь, которые невозполнимы или трудновосполнимы, и компенсировать причиненный окружающей среде вред в денежном выражении с учетом размера затрат, понесенных при устранении нарушений в виде технической и биологической рекультивации. Вместе с тем, оставляя в силе решение суда первой инстанции, апелляция и кассация неверно применили ставку платы за единицу объема древесины основной лесообразующей породы в субъекте РФ.

Более того, ВС РФ отметил, что при определении нанесенного неправомерными действиями экологического вреда следует учитывать невозполнимые и трудновосполнимые потери с учетом правильного определения ставки платы за единицу пострадавшего природного объекта. Проведенные нарушителем до вынесения решения по делу восстановительные работы (рекультивация земель, лесовосстановление, лесоразведение) необходимо принимать во внимание, однако при определении размера вреда, нанесенного окружающей среде, нельзя забывать и о невозполнимом или трудновосполнимом ущербе.

Дело об определении медицинских отходов в законодательстве

Необходимо отметить выводы ВС РФ по делу No А60-19516 о заключении договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО) на основании

Закона об отходах производства и потребления» (Федеральный закон от 24.06.1998 No 89).

Больница обратилась в суд с исковым заявлением об урегулировании разногласий по договору на оказание услуг по обращению с ТКО. Разногласия возникли по поводу обращения с медицинскими отходами класса «А». Суды трех инстанций удовлетворили иск в части разногласий.

Ключевым вопросом этого дела являлась возможность применения положений Федерального Закона No 89 в отношении отходов класса «А».

ВС РФ пришел к следующему выводу:

— несмотря на широкий подход к определению медицинских отходов в законодательстве, действие Федерального закона No 89 не распространяется на медицинские отходы класса «А». В частности, законодательство не содержит положений, обязывающих собственников медицинских отходов класса «А» заключать договор на оказание услуг по их вывозу с оператором по обращению с ТКО.

— в вопросе определения порядка обращения с отходами определенного вида необходимо учитывать установленные для них те или иные специальные требования.

— сама по себе приближенность тех или иных объектов к ТКО по составу не включает их в сферу применения Федерального закона No 89.

Таким образом, судам, определяющим юридическую природу отходов производства и потребления, а также субъектам гражданского оборота необходимо толковать положения законодательных актов комплексно, оценивая в числе прочего положения федеральных законов, регулирующие смежные объекты и отрасли, а также различные правила, определяющие порядок обращения с конкретным видом отходов.

Дело о возмещении экологического вреда без указания конкретного размера

Общество обратилось в суд с иском к Ярославской межрайонной природоохранной прокуратуре и Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуре о признании недействительным вынесенного ярославским прокурором представления, обязывающего общество возместить материальный ущерб без указания его конкретного размера (дело No А82- 12574/2020).

Суды пришли к выводу о несоответствии оспариваемого представления требованиям законодательства в части установления обязанности общества возместить ущерб, причиненный компонентам природной среды, и удовлетворили заявленный иск в указанной части.

Ярославская прокуратура обжаловала вынесенные решения в ВС РФ. Факт нарушения обществом природоохранного законодательства был установлен судами, подтвержден материалами дела и не оспаривался сторонами спора, при этом представление было признано недействительным.

По мнению ВС РФ, вред, причиненный природным объектам и комплексам в границах особо охраняемых природных территорий, подлежит возмещению в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера ущерба, а в отсутствие таковых — по фактическим затратам на их восстановление (п. 3 ст. 36 Федерального закона No 33).

С учетом выявления нарушения обществом действующего законодательства, требующего принятия мер прокурорского реагирования, прокуратура может требовать возмещения экологического вреда без указания конкретного размера подлежащих взысканию денежных средств ввиду того, что сумма ущерба, причиненного в результате совершенных действий, является предметом отдельного о разбирательства в суде общей юрисдикции.

Таким образом, простая констатация факта причинения вреда в представлении и указание в нем на необходимость возмещения такового без уточнения размера не ведут к правовой неопределенности, ограничивающей имущественную ответственность причинителя вреда.

[\[1\]](#) No A81-7479/2021

[\[2\]](#) No A40-70161/2021.

[\[3\]](#) No A29-4305/2020.



Азат

Ахметов

советник Orchards, адвокат

СТАТЬИ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО